

— У меня есть идея получше... — сказала Хана, объясняя свой план, а я наблюдал за ней с восхищением.

Это было так просто и в то же время гениально по меркам этого отсталого мира.

Узнав свои роли, они взяли оружие, и мы пошли вперед по долине.

Как только мы оказались на задворках объекта, Хана подошла к распределительной коробке и активировала свою энергию, отчего по всему объекту взвыла пожарная сигнализация, а сотрудники в страхе эвакуировались.

Вот так просто можно очистить объект!

— Хорошо, пойдёмте, — сказала она, перелезая через забор.

Следуя за ней, мы перебрались через забор и вошли в задние ворота, поднявшись по пожарному проходу, на территорию объекта.

— Ты отключила камеры? — спросил я, волнуясь.

Меня не должны здесь видеть.

Не подготовленным.

— Конечно, я же не идиотка, — ответила Хана, открывая скрытый в стене потайной ход, ведущий внутрь объекта.

— А теперь не забудь надеть наушники, я не хочу сражаться с вами под контролем разума, потому что, если придется, я убью всех без колебаний, — предупредила Хана.

Мы все кивнули в знак согласия, доставая свои наушники.

— Хранилище вон там, — указала она, надевая наушники.

— Третья дверь слева от коридора, я открыла ее для вас.

— Позаботьтесь о вирусе, а мы разберемся с Беннетом и Ко.

Я кивнул, спускаясь по лестнице, за мной закрылась потайная дверь.

Войдя на подземную базу, я повернул направо, а не налево, и направился к камерам, расположенным под зданием.

Достав наушники, я надел их, прежде чем свернуть за угол, чтобы не попасть под влияние их постоянного контролера сознания.

И не ошибся: как только я открыл дверь в карцер, из одной из комнат появилась она с подносом, похожим на поднос с едой.

Заметив меня, она на мгновение запаниковала, когда я достал лазерный пистолет.

Она нерешительно подошла ближе и что-то крикнула мне, но ответа не последовало.

Затем она заметила наушники, и по ее лицу пробежал холодок ужаса.

Она повернулась, чтобы бежать, но я выстрелил ей в бедро, разжижая половину левой ноги, и она упала на пол, крича от боли.

Второй выстрел попал ей в голову, положив конец ее страданиям.

Я подошел и посмотрел, что она несла.

Это был поднос с едой, испачканный по краям краской.

Краска?

Странно, кто бы стал есть, когда вокруг краска...

Похоже, сегодня мой счастливый день.

Улыбка заиграла на моем лице, когда я заглянул в комнату, из которой она вышла, и обнаружил там безумно энергичного мужчину, яростно рисующего на холсте точь-в-точь сцену, которая произошла передо мной.

Ага, это он. Айзек Мендес, художник-преког, одна из моих самых приоритетных целей.

(Айзек Мендес у себя в камере)

И ему чертовски не повезло.

Я подошел близко к нему и вышиб ему мозги, а затем залил краской все остальные его картины, покончив с угрозой моим планам еще до их начала, пресекая их в зародыше.

Это было легко, легче, чем я ожидал!

Один преког уничтожен, осталось два.

Выйдя из комнаты, я вернулся к камерам, разглядывая заключенных и вычеркивая их имена из своего мысленного списка.

Немец, магнитокинетический убийца, Флинт Гордон-младший, пирокинетический грабитель, Нокс Вашингтон, садист, который становится сильнее от страха.

(Флинт Гордон-младший)

Все худшие из худших.

Все скоро будут мертвы.

Я открыл первую дверь, когда немец встал с кровати и с любопытством посмотрел на меня.

— Это что, еще один тест? — спросил он.

— Нет, это твоя смерть, — ответил я, чтобы посмотреть на его реакцию.

К сожалению, он остался невозмутим, смотрел на меня скучающими глазами, вскидывая руку, жестикулируя пистолетом.

Но когда ничего не произошло, он попытался сделать это снова и снова, и с каждой попыткой в его глазах нарастал страх.

— Не можешь сломать? Хорошо, я сделал его из немагнитных материалов. Я буду удивлен,

если ты сможешь что-то с ним сделать, — я издевательски рассмеялся

— Ты просто охреневаешь, не так ли? Тебе нравится смотреть, как я хнычу? Умолять? — спросил он дрожащим голосом.

— Ага, именно так, именно это лицо я и хотел увидеть, прощай, — сказал я, застрелив его.

Войдя в другую камеру, я обнаружил, что Нокс Вашингтон, садист со способностью нагнетания страха, уже встал на краю комнаты, поняв, что происходит.

Раньше он мучал людей до полусмерти, чтобы получить от их страха удовольствие, как от наркотика.

Теперь он метался на краю камеры, умоляя о спасении, как и его жертвы.

Если бы у меня были моральные принципы, я бы нашел в этом какой-то катарсис.

К несчастью для него, у меня их не было, и он был лишь временной игрушкой.

— Слушай, парень, просто... Просто оставь меня, пожалуйста.

— Я сделаю все, что угодно, пожалуйста... — взмолился он.

— Что угодно? — спросил я.

— Все, что угодно, только не убивай меня!

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3333243>